

СДУВАЯ ПЫЛЬ С КАРТОННЫХ КОРОН

ВАЛЕРИЯ БЕРГ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Валерия Берг

Сдувая пыль с картонных корон

«Автор»

2026

Берг В.

Сдувая пыль с картонных корон / В. Берг — «Автор», 2026

У каждой женщины наступает момент, когда привычный бег останавливается и звучит вопрос: «Кто я и какова моя цена?» Ответ часто приходит через архетип Императрицы — символ самодостаточности и мощного ума. Но у величия есть обратная сторона. Сияние этого аркана, словно маяк, притягивает вечных мальчиков со сломанными компасами, капризных Питеров Пэнов и нарциссов. Они подсознательно ищут сильную «материнскую» энергию, чтобы решить проблемы за ваш счет. Главная ошибка Императрицы — включать великодушие там, где нужен холодный прагматизм, пока тело не начнет кричать о перегрузке приступом тошноты. Эта тошнота — честный барометр интуиции, отторгающий чужое ментальное безумие. Эта книга — не пособие по магии. В ней нет «воды». Это хроника столкновения эксклюзивного Оригинала с безликими мужскими «тиражами» из приложений для знакомств. Вы прочитаете ее за вечер, но узнаете, как вовремя разглядеть инфантила и почему «железобетонный бан» — лучшее проявление любви к себе.

© Берг В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Валерия Берг

Сдувая пыль с картонных корон

Глава

Эта книга — художественный вымысел.

Имена, персонажи, места действия и подслушанные разговоры являются плодом воображения автора.

Автор не имел цели изобразить конкретных реальных лиц или нанести вред чьей-либо репутации.

Содержит нецензурную брань

Кто —то боится умных женщин, а я их люблю.

Глупых хотят, чтобы ими было легче управлять.

А я хочу умных, чтобы ими восхищаться.

Александр Нижегородский «Час на мысли обо всем».

ОТ АВТОРА

У каждого человека в жизни наступает момент, когда привычный бег останавливается, дневной шум затихает, и в этой звенящей тишине лицом к лицу сталкиваешься с самым главным вопросом: «Кто я? Что я значу в этой бесконечной вселенной и какова моя истинная цена?»

Я не была исключением. В один из таких переломных дней, ища ориентиры внутри себя, я сделала то, что делали миллионы женщин до меня в поисках подсказок у судьбы, — я раскинула карты Таро. Сверху, прямо в центр расклада, лег Старший Аркан под номером III. Императрица.

С этого момента началось мое долгое, глубокое погружение в этот архетип. Я изучала его не по сухим книжным трактовкам, а через призму собственной жизни. Императрица в Таро — это не просто красивая женщина на троне. Это символ абсолютной самодостаточности, плодородия, роскошной земной энергии, хозяйки своей судьбы и, главное, — это женщина с железобетонными личными границами и мощным аналитическим умом.

Но у любого величия есть своя обратная сторона. Стоит женщине дорасти до энергии истинной Императрицы, как пространство вокруг нее превращается в своеобразный испытательный полигон. Оказалось, что сияние этого аркана, словно яркий свет маяка в ночи, притягивает к себе персонажей самых разных мастей. Больше всего на этот свет слетаются вечные мальчишки со сломанными компасами, непризнанные гении и капризные Питеры Пэны всех возрастов. Они подсознательно ищут не партнера, а ту самую безусловную, сильную, принимающую «материнскую» энергию, об которую можно погреться, за счёт которой можно решить свои проблемы, купить очередное «болото» и спрятаться от жестокой реальности.

Императрица внутри нас совершает одну и ту же ошибку — она включает великодушные там, где нужно включать холодный прагматизм. Она пытается лечить чужую глупость логикой, пока собственное тело не начинает кричать о перегрузке внезапным приступом тошноты. Эта тошнота — не случайность. Это древний, честный барометр нашей женской интуиции, который пытается отторгнуть чужое ментальное безумие до того, как оно затянет нас на дно.

Эта книга — не пособие по магии. В ней нет «воды» пустых описаний и затянутых глав на 400 страниц. Вы прочитаете ее за один вечер на одном дыхании, но получите больше практической психологии, чем от десяти толстых учебников.

Это хроника столкновения штучного, эксклюзивного Оригинала с безликими мужскими «тиражами», которые штампуются на сайтах знакомств словно под копирку. Это история о том, с какими типажам приходится сталкиваться сильной женщине, как вовремя разглядеть заносчивого инфантила с картонной короной, как перестать работать бесплатным психотерапевтом для чужих комплексов и почему «железобетонный бан» — это лучшее проявление любви к себе.

Я приглашаю вас в путешествие по заброшенным библиотекам человеческих душ, где мы вместе будем сдувать пыль с фальшивых фасадов, закрывать чужие комедийные театры абсурда и уверенно уходить вперед — к своей личной свободе.

Глава 1. Знакомство на сайте

Я живу в маленьком провинциальном городке N. После развода прошло уже пять лет — пять лет абсолютной, осознанной свободы. Подруги и знакомые то и дело подливали масла в огонь, наперебой советуя: «Ань, ну а чего ты одна? Зайди на сайт знакомств, там же мужчин пруд пруди!» В какой-то момент, поддавшись этому хору голосов, я подумала: «А почему бы и нет? Попробую».

Буквально через пару минут после регистрации в личку прилетело первое сообщение. С экрана телефона на меня смотрел высокий, худощавый парень. И в ту же секунду мой внутренний голос — то самое безошибочное женское чутье — отчетливо шепнул: «Аня, это не твое. Даже не начинай». Но скука взяла верх. «Ладно, просто пообщаюсь от нечего делать, — решила я. — Тем более, он живет по соседству, в таком же небольшом городке». Моего нового знакомого звали Илья. Если бы я только знала тогда, к чему приведет это банальное любопытство...

Какое-то время наше общение развивалось исключительно на просторах ВКонтакте. Каждый день неизменно начинался с его «Привет!». Разговоры текли легко и непринужденно: мы делились любимой музыкой, обсуждали кино, перекидывались историями о том, как прошел день. Всё казалось вполне безобидным, если бы не один нюанс. С самого начала меня кое-что зацепило и насторожило: в его будничных рассказах слишком часто фигурировало пиво. Он пил его практически каждый день, мимоходом упоминая об этом как о чем-то совершенно естественном. Это был первый тихий звоночек, который я предпочла не заметить. Для инфантильной психики алкоголь — это самый простой способ легально сбежать от взрослой реальности, где нужно решать проблемы, а не заливать их пенным напитком.

Наша первая встреча всё-таки состоялась. Он подъехал на машине, я приехала на своей. Наше свидание прошло на нейтральной территории — мы просто посидели у него в авто, легко пообщались и, довольные друг другом, разъехались. Мне казалось, что всё прошло отлично.

Но стоило мне вернуться домой, как телефон ожил. Входящее сообщение от него в мессенджере сбило меня с толку своим содержанием. Он писал: «Ань, ты прикольная, но тебе нужен другой мужчина. Не обижайся, ладно? Но это не значит, что мы должны прекратить общение. Будем просто друзьями. Тебе, Ань, надо другого мужчину, понимаешь? Другого».

Человек, который еще час назад улыбался мне в лицо, внезапно решил сам вынести вердикт, какой мужчина мне «нужен», великодушно предложив мне место во френдзоне. Мой новый друг Илья включил режим «великого вершителя судеб».

С точки зрения психологии этот его кульбит — чистая классика нарциссического испуга. Столкнувшись с сильной, самодостаточной женщиной, инфантил мгновенно ловит панический страх: «Она слишком крутая для меня, она меня раскусит и бросит». Чтобы не пережить этот позор, его эго включает защиту «удар на опережение». Он демонстративно отвергает первым,

раздает ярлыки и снисходительно предлагает дружбу. Это дает ему фальшивое ощущение контроля над ситуацией: не его не выбрали, а он сам так решил.

Ещё там, в машине, у нас зашел разговор о прошлом. Мне стало чисто по-человечески интересно: мужчине тридцать семь лет, а за плечами ни брака, ни детей. В таком возрасте это всегда выглядит немного подозрительно. Для зрелого человека тридцать семь — это время плодов, карьеры и ответственности. Для Ильи же это был возраст затянувшегося детства, где главной ценностью оставалось отсутствие обязательств перед кем бы то ни было.

На мой прямой вопрос он лишь философски вздохнул:

— Ань, понимаешь, я просто до сих пор не встретил ту самую, единственную. В моей жизни вечно всё наперекосяк: если женщина нравится мне, то я ей не нужен, а если кто-то западает на меня, то она не в моем вкусе.

Тогда я вежливо промолчала. Но про себя подумала: тридцать семь лет — отличный возраст, чтобы понять, что дело не в жестокой судьбе, а в банальном инфантилизме. Человек просто ждет идеальную сказочную принцессу, которая примет его вместе с ежедневным пивом и полным нежеланием взрослеть, пока реальная жизнь проходит мимо.

После нашей встречи пазл сложился идеально. В тридцать семь лет его вечное одиночество под предлогом «я просто не нашёл ту самую единственную» — это не романтическая драма, а банальный диагноз. В психологии это называется синдромом идеализации-обесценивания. Инфантильный нарцисс всегда придумывает себе мифический, недостижимый идеал. Зачем? Чтобы иметь легальный повод отвергать всех реальных, живых женщин вокруг. Ведь если женщина реальна, с ней нужно выстраивать отношения, брать на себя ответственность, в чем-то уступать и взрослеть. А вымышленная «единственная» — безопасна, она живет в его голове, ничего не требует и не мешает ему каждый вечер открывать очередную бутылку.

Но когда судьба подкидывает ему реальную, сильную и самодостаточную женщину, его мужское эго даёт мгновенный сбой. Он пугается. Подсознательно он прекрасно понимает, что не потянет этот уровень, что его ежедневное пиво и диванная жизнь на этом фоне выглядят убого. И тогда включается трусливая игра на опережение. Его финальная фраза «тебе нужен другой мужчина, давай останемся друзьями» — это просто жалкая попытка сохранить лицо, замаскировав собственный страх перед настоящей Женщиной. Он поспешил занять позицию «сверху», пока его самого не попросили на выход.

Глава 2. Дальнейшее общение

После нашей первой встречи Илья писал мне каждый день. Потом пошли свидания в машине — частые и душевные. Но настоящая проверка случилась, когда ударил мороз под минус двадцать и у меня дома накрылся газовый котел. Полный бытовой коллапс, ледяной дом. Я в панике написала Илье: «Пожалуйста, отвези меня в областной город за новым котлом». Он тут же согласился, сорвался с места. Мы съездили, проблему решили. И вот тогда, на обратном пути, согреваясь в салоне автомобиля, я поймала себя на мысли: «Блин, как же мне повезло! Как круто, что в моей жизни появился человек, который готов вот так просто сорваться и помочь».

В один из вечеров зашел разговор об электрике. Илья мягко улыбнулся:

— Ань, я в этом отлично разбираюсь. Если нужно помочь — только скажи.

— Хорошо, буду знать, — ответила я, искренне тронутая его вниманием.

Позже мы коснулись темы семьи. Илья поделился, что делит частный дом со своей 73-летней матерью. Мне стало интересно, какие у них отношения, но реальность оказалась безрадостной. Илья без малейшего стеснения изливал душу: мать не умеет готовить, выбирает в магазинах самые дешевые продукты, а ее закрутки на зиму постоянно взрываются в банках. По его словам, их общая жизнь состояла из бесконечных ссор и бытовой войны.

Эти истории заставили меня серьезно насторожиться. Мой аналитический ум начал складывать факты. Передо мной сидел парень, который каждый день окружал меня заботой, уделял

внимание и решал мои проблемы в форс-мажоры. Но за этой маской идеального, надежного кавалера прятался глубоко раздраженный, мелочный человек. В его тоне не было ни капли сочувствия к старости — лишь высокомерие и мелкие придирки.

Опыт подсказывал мне: если мужчина в тридцать семь лет не умеет мирно жить с собственной матерью и винит ее во всех бедах, у него серьезные проблемы с характером. В психологии это называется **незавершенной сепарацией**. Он застрял в затянувшемся подростковом бунте против родительского контроля, но при этом продолжает делить с мамой одну кухню, потому что так бытово удобнее. Как только наш романтический период утихнет, весь этот накопленный годами бытовой негатив и скрытая агрессия неизбежно переключатся на меня. Красиво завоевать и привезти котел — еще не значит уметь искренне любить и уважать.

Дальше — больше. В наших отношениях появился новый, весьма специфический тренд: Илья начал навязчиво напоминать мне о границах.

— Аня, мы же просто друзья, да? Ведь так, Ань? — регулярно, словно заезженная пластинка, прошупывал он почву.

Я спокойно подтверждала это. Серьезных чувств у меня и правда не было — обычная человеческая симпатия и комфорт в общении. Но зачем он постоянно повторял эту мантру, упорно называя меня чужим именем?

С точки зрения психологии, Илья панически боялся собственной уязвимости. Совершая ради меня взрослые мужские поступки, его инфантильное эго пугалось: *«Ого, я слишком глубоко завязую, я веду себя как ее мужчина, а вдруг она меня приручит и заставит нести ответственность?»*. Постоянно проговаривая вслух «мы просто друзья», он строил фанерный забор вокруг своей зоны комфорта. Он успокаивал сам себя, словно трусливый ребенок, который зашел в темную комнату и повторяет: «Мне не страшно, это просто игра». Ему нужно было легальное право в любой момент сбежать, напиться или проявить эгоизм, чтобы потом сказать: «Ну я же предупреждал, что мы друзья».

В марте, на мой день рождения, он приехал с поздравлениями, цветами и баннным набором.

— Ты же любишь баню, Ань, — мягко улыбнулся он.

Баню он действительно ценил фанатично, устраивая себе такие дни строго через сутки. И каждый этот священный ритуал неизменно сопровождался пивом. Именно тогда, в марте, пазл в моей голове начал складываться окончательно. Моя интуиция снова сработала безупречно, зафиксировав серьезные внутренние несостыковки в его поведении. Я отчетливо заметила: вся его былая харизма, обаяние и красноречие просыпались в нем только тогда, когда он был под градусом. Трезвым он был совершенно другим человеком.

За маской «идеального друга» проступил жесткий психологический диагноз, состоящий из трех очевидных частей.

Во-первых, я разгадала его манипуляцию «френдзоной» и панический уход от ответственности. Все эти заезженные расспросы в духе: «Аня, мы же просто друзья? Ведь так, Ань?» — были лишь удобным способом снять с себя любые обязательства. Мы катались на машине, общались, проводили вместе время, но при этом он до судорог боялся, что я заявлю на него свои права. Ему было чертовски комфортно пользоваться моим женским теплом, вниманием и общением, но он заранее стелил себе соломку. Ему жизненно важно было оставить за собой право в любой момент сделать шаг назад и сказать: «А я тебе ничего не обещал, мы ведь просто друзья».

Во-вторых, я подсознательно чувствовала, что его образ двоится. У него в голове вообще не было четкого фокуса на мне как на личности. На словах он транслировал одного человека, а в реальности оставался совершенно другим.

И третьим, самым тревожным звоночком стала его жесткая зависимость от алкоголя как главного источника харизмы. Настоящим откровением для меня послужило то, что его «крас-

норечие» просыпалось исключительно под градусом. Каждый раз, когда он напивался в бане пивом, у него включалась одна и та же заезженная пластинка — философский монолог про дружбу. Он становился невероятно разговорчивым и принимался дотошно, с пафосом объяснять мне, что границы наших отношений переходить нельзя.

— Я за свои границы полностью отвечаю, но ты ведь, Аня, тоже за них в ответе, да, Ань? — настойчиво внушал он мне в трубку.

С точки зрения психологии, это выглядело жалко. Оказалось, что раскрываться, быть заботливым, щедрым и вообще нормально разговаривать этот мужчина умел только под допингом. Его истинная, трезвая личность оставалась закрытой, угрюмой и косноязычной. Баня через день в компании бутылки была его привычным побегом от реальности, за которым скрывался банальный, махровый бытовой алкоголизм.

В итоге передо мной предстала кристально ясная картина. Это мужчина, который мастерски научился красиво *казаться*, но был абсолютно не способен *быть*. Трезвым, в реальной жизни и в одном доме с пожилой матерью он оставался сложным, конфликтным и ментально заблокированным человеком. А интересным, внимательным кавалером и философом он становился лишь под воздействием алкоголя — и исключительно в рамках этой «безопасной» дружбы, где женщина находится на дистанции и ничего от него не требует.

Глава 3. Давай останемся друзьями

Через какое-то время Илья подкинул еще одну тему для размышлений, которая окончательно меня запутала. Заведя в мессенджере свой очередной «банный» монолог, он вдруг сменил пафосный тон на вкрадчивый:

— Ань, а если мы вдруг перейдем границы дружбы? Это же всё... крах всему.

Внутри меня включился азарт следователя. Из чистого любопытства я решила сорвать с него эти целомудренные покровы и написала прямо в лоб:

— То есть, по-твоему, после секса дружбы не существует?

Илья моментально включил заднюю передачу. Нарциссическое эго панически боится прямой и честной конкретики.

— Нет, я этого не говорил, — тут же попятился он назад.

— Тогда к чему вообще весь этот разговор, Илья?

— Да ладно, забудь, я просто так спросил.

— Станный ты какой-то, — ответила я, закрывая чат.

А про себя в очередной раз отметила его поразительную, пугающую двойственность. Человек сам выдумал проблему, сам же её испугался. Сам завел разговор о сексе, стыдливо прикрываясь «крахом дружбы», и трусливо сдал назад, стоило лишь прижать его к стенке прямым вопросом.

Из этой нелепой беседы я сделала два очень четких вывода.

Во-первых, это была банальная «разведка боем». Илья просто закидывал удочку. Ему хотелось проверить, воспринимаю ли я его вообще, как мужчину и есть ли у него шансы получить бесплатный доступ к телу. Произнося эти мутные, двусмысленные фразы, он пытался заставить меня фантазировать об интиме и выжидал, клюну ли я на этот намек.

Во-вторых, здесь читалась трусливая попытка переложить на меня всю инициативу и ответственность. Инфантил до паники боится отвечать за свои поступки и желания. Он явно хотел, чтобы я сама сделала шаг навстречу, сама его соблазнила, и сама во всем призналась. Случись между нами что-то — вся вина за «разрушенную святую дружбу» автоматически легла бы на мои плечи. А он остался бы чист и невинен. Он ведь «предупреждал», он же «просил не переходить границы». Это идеальная позиция паразита: получить удовольствие, но в случае чего обвинить женщину в том, что она «всё испортила».

Ему отчаянно хотелось получить от меня зеленый свет и подтверждение собственной привлекательности, но строго без риска для своего хрупкого эго. Когда же возникла угроза

прямого отказа, он поспешил трусливо замять тему. К тому же, это был его излюбленный манипулятивный прием «ближе-дальше». Сначала в очередном алкогольном угаре он часами твердил, что мы только друзья, а теперь вдруг начал вкрадчиво плести интригу вокруг секса — всё ради того, чтобы я ломала голову над его истинными мотивами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.